

С Теруко, прежде чем я почувствовал в её эмоциях, что можно хотя бы заикнуться о важной мне теме, пришлось прожить четыре дня, каждый из которых я задабривал девочку-дракона всеми возможными способами и даже на ночь читал сказки — уже говорил, что она ещё менее зрелая, чем Азами. Хотя, судя по эмоциям последней, предок клана Акияма тоже была бы не против подобного внимания.

В голове по какой-то причине всплывает коллективное: «Женщины...», хотя я и особо не понимаю смысл подобной мысли.

Иногда мне кажется, что сдать Республке, признав своё предательство, намного безопаснее жизни в компании существ, логика и мышление которых воплощает собой японскую анимацию. Причём, иногда мне кажется, что моё мышление уже тоже изрядно исказилось, но, по крайней мере, я себя ещё кое-как контролирую и хотя бы стараюсь не делать глупостей... слишком часто.

По-хорошему, тему нашего с Азами происхождения желательно поднять много позже, может, где-то через недели две-месяц-даже больше, чтобы Теруко на радостях точно нас не прибила, однако, как это ни очевидно, столько времени у нас нет. Я всё ещё не знаю реакцию эльфиек и, вполне возможно, за эти четыре дня ушастые могли натворить дел. Ко всему прочему, переборщить тоже нельзя — если я привяжу к себе Теруко слишком сильно, ситуация может стать как бы не хуже.

Поэтому, я посчитал, что четыре дня — это оптимальное время.

— Плохой огонь, плохой! — недовольно бурчала вновь принявшая привычную форму девочки дракон. — Я же тебе говорила уже — вкладывай намерение!

Я искренне пытался вложить эмоции в чистый пирокинез, но у меня ничего не получалось — в конце концов, пирокинез — в первую очередь способность к ускорению движения молекул. Собственно, с криокинезом то же самое, хотя я его и использую намного реже, чем пламя. Сам же огонь обычно направляется телекинезом, благодаря уже чему, в синергии двух способностей, выходит направлять поток огня. У меня получилось вложить эмоции в ментальный удар, так как я понимал, как это делать, но направлять эмоции в явление, которое берётся не из воздуха по «волшебству», или напрямую из разума, а из, фактически, манипуляции законами физики, мне кажется чем-то близким к невозможному.

Куда тут вкладывать эмоции? Нет, я понимаю, что у эмоций вполне себе есть свой «вес» и его можно произвольно использовать для добавления какого-либо эффекта магии или даже той же псионике, но... У меня все равно не получалось это сделать с чистым пирокинезом. Вполне возможно, что это отчасти (лишь отчасти) связано с тем, насколько я дорожил усиленными чувствами — мне просто не хотелось вкладывать эмоции. Даже в ментальный удар вкладывал я их безумно редко, делая всё по старинке.

Это же подтверждает и то, что я могу спокойно вкладывать духовную силу в огонь, через которую уже могу пропускать эмоции, делая пламя ещё более сильным и уже менее... материальным и, если так вообще можно сказать, физическим.

Жадный я к своим эмоциям, жадный...

Занятия с драконом начались уже на следующее утро после той вечерней прогулки. Они тоже своего рода являются частью «плана» по получению хорошего отношения от Теруко. Правда, мои весьма скромные успехи не очень радовали девочку-дракона, однако она была драконом, которая прожила много больше сотни лет — может реагировала она и довольно эмоционально,

терпения у неё при этом было непривычно много как для маленькой девочки.

Занятия обычно продолжались где-то часов пять. После этого уже я устраивал развлекательную программу и, по словам Азами, ей кажется, что я таки переборщил.

Сегодня же, по завершению, когда я всё же использовал немного духовной силы и таки, дабы сгладить углы, в буквальном смысле пойдя наперекор себе, вложил свои эмоции, которые переживал в последнее время, из-за чего у меня, как ни странно, получилось добиться нужного эффекта и радости Теруко.

— Это что за ленивый огонь такой? — легко вырвала полученное пламя у меня из рук Теруко, рассматривая его. — Впервые вижу, что в огонь можно вложить лень, усталость и жадность одновременно... Поразительно!

Я позволил своей брови едва заметно дёрнуться.

Воу. Кажется, умудрился немного переборщить...

В любом случае, уже более довольная дракониха таки была поставлена перед фактом. Мы с Азами очень надеялись, что четыре дня, а также неожиданный «успех» с огнём даст... хоть что-то.

— Двуногие ушастые могут отомстить вашим друзьям? Возвращение... в свой мир? — странным тоном спросила Теруко.

— Мы не герои, Теруко-тян! — вклинилась Азами. — Нас просто выкинуло неожиданно в этом мире! Прости, что не говорили с самого начала...

Предок клана Акияма, явно подхватив идею у Мичиру, которая умело использовала свою внешность лоли, сделала лицо побитого злым хозяином котёнка. До мастерства лоли там далеко, но изначально невинная внешность давала свои преимущества.

— Не врёшь, — убитым тоном пробормотала Теруко, вдоль и поперёк рассмотрев своими янтарными глазами Азами. — Не врёшь... Так... так вы уйдёте... — взгляд девочки-дракона резко остановился на мне. — Т-тэтсуя, ты ведь случайно поджёг лес, да? Если ты из другого мира, то условия не должен был знать... Я же не глупая совсем...

В эмоциях девочки-дракона будто взорвали бомбу. Из её глаз пошли слёзы.

Словно этого было мало...

— Уа-а-а-а! — окончательно разревелась девочка-дракон, из-за чего вокруг неё поднялся гигантский столб огня.

Моя паранойя это предвидела, из-за чего мы ещё в момент начала разговора с Азами (точнее — я, она-то в цепочку может прыгнуть) встали у выхода из пещеры. Обычная предосторожность, которая, возможно, только что спасла нам жизнь — огонь, который выпустила Теруко, явно был необычный — он не повредил её пещеру, но...

Я чувствовал от огня эмоции. Эмоции обиды и боли. Обида и боль, что была намерением кому-то навредить, и речь сейчас идёт даже не обо мне с Азами. К счастью, это было произвольное воспламенение и прямого намерения убить у Теруко не было (как бы странно это не звучало), иначе было бы бесполезно куда-то бежать — огонь бы нас нашёл и уничтожил.

Честно говоря, у меня был очень большой соблазн сбежать. Увы, образы в голове подсказывали, да и кое-какое появившейся после жизни с местными понимание логики местных, что это довольно глупое решение, которое может привести только к ухудшению ситуации. Ко всему прочему, опять же, хоть девочка-дракон и могла сейчас развеять наш прах по мирозданию, она этого не сделала, просто горько расплакавшись. Тут важно не то, что мы могли сейчас просто испариться, а то, что Торуко этого специально не хотела, ага.

Мышление как Адепта-псионика утверждает, что нужно слать далеко и надолго такие истерики, и я даже согласен с таким мышлением (ещё бы я был не согласен, это же моё мышление), но к эгоизму добавилась ещё и моральная сторона вопроса.

Истерики дракона не приведут ни к чему хорошему. Очень тяжело представить последствия таких психозов, особенно — если они затянутся, что для долгоживущего существа очень даже возможно.

Поэтому мы с Азами решили, что подождём, пока Торуко успокоится и попытаемся привести её в чувства. Давать ей сейчас так ненавистное ей одиночество и валить, сверкая пятками — тактика, возможно, даже рабочая, но не в глобальном плане. Тем более, Торуко может воспринять наш побег ещё хуже и, после истерики, таки пойдёт нас добивать. Так что — нет, нет.

Словно в шутку, через час таких истерик к нам на гору забралась та блондинка из трактира.

Она была очень воинственной, уверенно прыгая по скалам, пока не оказалась рядом с нами у входа в пещеру, из которых слышался громкий плач вместе с красным, иногда чёрным огнём.

— Кхм, — прокашлялась девушка, поняв, что она, кажется, не вовремя. — Простите. Я зайду чуть позже.

С этим словами она сиганула с горы. Наши с Азами мысли были сейчас направлены немного не на это, поэтому мы просто забыли на проявление безумия этого пласта реальности, сосредоточившись на текущей проблеме. Конечно, я уже давно заметил, что, несмотря на то, что это другой мир, тут продолжает действовать уже привычная логика аниме.

Наверное, это не то, над чем должен задумываться простой Адепт. Тут нужно просто понять и простить безумие мультивселенной, точно.

В любом случае, лишь ближе к часу ночи, когда мы с девочкой-подростком уже откровенно устали ждать, из пещеры перестал выходить огонь, а полный обиды вопль лишь стал едва слышным скулением, было принято решение пойти успокаивать ребёнка.

Как ни странно, но пещера была полностью в порядке, и единственное, что говорило о том, что здесь вообще был огонь — немного тёплый воздух. По идее, учитывая то, сколько здесь полыхали пламенем, то всё вокруг должно было быть уничтожено, но, к счастью, Торуко, кажется, хватило здравого смысла, чтобы сдержаться от тотального уничтожения всего вокруг.

Девочка-дракон в форме человека лежала на своей (ну, наверное, не совсем своей) горе сокровищ, точнее, на явно украденной кровати какой-то принцессы, укутавшись в одеяло.

— Почему вы ещё здесь? — хриплым голосом спросила дракон, уткнувшись лицом в подушку. В её эмоциях, правда, проскочила лёгкая радость — ей было приятно, что мы не ушли. Значит, тактика правильная. Ну и, конечно же, она не признается в этом. — Я думала, что вы пойдёте

разбираться с ушастыми двуногими, а потом убежите в свой мир...

То есть, прийти к тому, что я не проявлял ей знаки симпатии, она смогла, а адекватно оценить ситуацию — нет.

Ох...

Присев на кровать рядом с девочкой-драконом, я осторожно погладил ту по голове, в эмоциях чувствуя, что ей это нравится. Показательно, конечно же, она недовольно что-то промычала, уткнувшись в подушку ещё сильнее.

Чистый Разум, иногда мне кажется, что где-то в моей жизни я сделал что-то не так и, в общем-то, продолжаю делать «что-то не так» постоянно.

— Мы уйдём, но, если ты хочешь, тебя не бросим, — присела рядом Азами, обняв эмоциональную девочку-дракона.

В общем, Теруко опять разревелась, но на этот раз уже без огня, из-за чего мы почти до самого утра её опять успокаивали. Никогда бы не подумал, что Агент Республики станет нянькой дракона, тем не менее, как показала практика, наша профессия ещё более универсальная, чем я думал.

Когда же девочка-дракон таки окончательно успокоилась и с умиротворённым лицом, железной хваткой обняв меня, уснула, повиснув на шее (да, я опять читал ей сказку из головы), в пещеру неожиданно зашли новые гости. Азами, поняв, кто идёт, как обычно спряталась в цепочке, хотя особого смысла в этом не было. Видимо, рефлекс.

— Э-э-э... — веско заметила Рин, держа посох в руках. Кажется, она уже хотела устроить тут боевые действия, но просто зависла.

— Мя-я-я, — вновь прозвучали уважительные нотки в мяуканье кота.

— То-то я говорила, что не умрёт он, и даже не пострадает. Не зря вдвоём пошли, — широко улыбнулась Мичиру, сложив руки на груди. Кокоро с сомнением что-то промяукал, но лолля-провидица не отреагировала на это. Кажется, всё немного не так, как лолля говорит. — Тэтсуя-кун, а ты знал, что наш Сеиичи-кун уже остановил конфликт эльфов и людей, и даже умудрился разоблачить агентурную сеть демонов?..

Я похлопал глазами.

Даже не знаю, хорошо это или плохо, что самое интересное я как обычно пропустил...

В пещеру тем временем опять зашла блондинка.

— Уже можно устроить реванш?.. — вежливо спросила она, при этом начав скалиться.

— Ясуда-сан... — так отвисла Рин, смотря то на блондинку, то на девочку-дракона у меня на шее. — Что здесь происходит?

Как ни странно, но творится полный бред и безумие.

Непроизвольно прислушался к себе. Судя по субъективным ощущениям, я к этому отношусь уже нормально и мне даже не нужно контролировать своё тело, чтобы моя бровь не дёргалась.

Это хороший знак, наверное.

— Значит, эта их королева — демон? — слушая Сеиичи, с сомнением спросил Маэда Арэта, парень с жёлтыми волосами и плохим чувством юмора. — Может, ты просто на неё запал, и она стала для тебя «демоницей», а? — похабно улыбнулся парень, уже, наверное, думая, что сейчас все будут смеяться, но, поняв, что толпа школьников за ним и близко не смеётся, поморщился. — Нет у вас чувства юмора...

— Ты уверен, Сеиичи-кун? — поправила круглые очки одна из девушек в толпе. — Если мы пойдём и обвиним королеву в подобном без доказательств, то нас жду проблемы...

— Даже если она и не демон, то как минимум шпионка, — щурясь, ухмыльнулся Ивамото. — Нам лишь нужно вывести её на чистую воду перед королём.

— И как это сделать?

Сеиичи, продолжая щуриться, достал из-за пазухи колбу с белой жидкостью внутри.

— Это — святая вода, благословлённая в церкви Фориль. Я обратился к Клаусу-сану и он подтвердил, что она работает.

— Ты предлагаешь вылить её на королеву? — посчитал глупостью идею Маэда, вновь похабно улыбнувшись. — Хочешь сделать её мокрой, а?!

В толпе школьников поднялись раздражённые вздохи женской половины. Арэта уже думал ещё что-то сказать, как ему в голову прилетел шар воды. А потом ещё один. И ещё один.

В общем, парень, убегая из комнаты через окно, крича и получая водой в лицо, понял, что шутки в сторону.

— А если вода не подействует? — спросила Кей с нейтральным выражением лица. Было не очень понятно, как она относится к плану. Слишком он уж получался рискованным.

Сеиичи улыбнулся ещё шире, видя сомнение в глазах толпы. В конце концов, идиотов тут почти не было — эти школьники, по большей части, были из семей магов. Редким иностранцам было ещё сложнее, в общем-то. Хотя и произошёл в последние годы бум нового поколения магов, их все равно ещё было не настолько много, как детей из семей потомственных волшебников.

— Вода — лишь повод. Мы сделаем всё аккуратно, чтобы в случае чего у нас были пути отступления, но... — Взгляд Ивамото встретился с взглядом Ханы. — Сомневаюсь, что они нам понадобятся.

Все непроизвольно переглянулись друг с другом.

— И когда мы будем действовать? — поправила круглые очки одна из учениц.

— Уже сегодня.

Когда Мастер сбежал в первый раз, он подумал, по достоинству оценив опасность от неизвестной особы, просто отказаться от своей миссии и послать сигнал о помощи. Тогда в конечном итоге мужчина таки решил сразу не бежать, но...

Теперь он понимал, что это как бы ни одна из самых больших ошибок в его жизни.

— Какой краси-и-ивый, — рассматривая куб в руке, протянула девочка. — Я чувствую тут столько осколков душ... Да ты прямо демон! Это ведь какое-то ценное для тебя устройство, да?

Мастер с нечитаемым выражением лица смотрел на куб, который ещё мгновение назад был у него. Неожиданное появление подобного опасного объекта напрягло, но свои эмоции он контролировал прекра...

— Ой, — абсолютно случайно сожгла в чёрном огне куб девочка, смотря, как дёрнулась бровь Мастера. — Как же так...

Тогда сероглазый мужчина вновь сбежал, предварительно в битве с девочкой неплохо так изменив ландшафт вокруг. Мастер понял, что теперь у него только одна цель — добраться до куба другого Агента и надеяться, что он не изменил свои координаты, как не менял с момента появления здесь.

При уничтожении куб должен был отправить импульс с заранее подготовленным на такие случаи сигналом предупреждением, однако Мастер чувствовал, что его не было. Существо перед ним тоже ощутило его и просто развеяло.

Ещё чуть позже до Мастера окончательно дошло, что с ним просто играют. Республиканец впервые в своей жизни почувствовал себя жертвой сафари.

Пугающее по своей природе существо начало преследовать его, не давая ни единого шанса на полноценный побег: стоило мужчине отбежать на пару километров, как сущность оказывалась рядом с ним. Когда мужчина вновь убегал, она вновь его догоняла, но с каждым разом все агрессивнее и агрессивнее, начав использовать разного рода... способности.

Как пример — Мастер бежал, пока в один момент пространство рядом с ним не исказилось и он оказался в воздухе. Если бы мужчина не умел парить в воздухе, то уже бы разбился.

Чуть позже, под залиvistый смех сущности, начавшей преследовать его в буквальном смысле по воздуху, земля под ногами мужчины начинала превращаться в огонь или лаву.

Мастер даже пытался договориться с сущностью.

«Сделка», — смотря на летающий перед ним объект, предложил сероволосый мужчина.

— Я не понимаю инопланетянский, — нахально улыбнулась девочка, выстрелив из пальца молнией под ноги всё ещё спокойному Мастеру.

— Сделка, — перешёл на обычный голос мужчина.

— Ох, как я и представляла, — схватилась за щёки девочка, сделав кувырок в воздухе. — Спокойный, холодный голос настоящего молодого мужчины...

Мастер на манер Ясуды едва не поднял выразительно бровь, но не стал этого делать, не смея лишний раз провоцировать сущность перед ним.

— Сделка, — повторил тем же тоном он.

Девочка оказалась перед лицом мужчины, погладив того по голове, словно он её домашний кот.

— Продолжаем нашу игру — вот твоя сделка, — по-доброму улыбнулась девочка, сверкая своими голубыми глазами. — Беги, красавчик, беги!

И действительно — Мастеру не оставалось ничего, кроме как бежать. Что ещё делать, если в тебя с неба летит огненный шар.

А затем ещё один...

И ещё один...

Мастер, убегая от самодельных метеоритов, с сомнением повернул голову, услышав странный звук.

«Смерч», — дёрнулась бровь мужчины, видя, что на него направилось. Он услышал громкий смех девочки. Сероглазому мужчине не оставалось ничего, кроме как принять правила игры и бежать к кубу.

Только теперь Мастер Разума задумался о том, что может быть жив другой Агент. Нужно ускориться и, продолжая по чуть-чуть подыгрывать (да и не совсем подыгрывать) сущности, направляться к нужной точке. Пускай там может быть простой Адепт, но даже так — уже будет какая-то помощь.

Других вариантов все равно нет.

Пока же Мастер играл в экстремальные догонялки с очередной маленькой девочкой, у ворот Форилиона стоял со спокойным, но оттого не менее заинтересованным лицом беловолосый парень, выглядевший максимум лет на восемнадцать-девятнадцать.

— У вас тоже нет документов, да? — сразу всем своим видом показал уважение Клаус, чуйка которого впервые в его жизни закричала так, словно перед ним стоит какой-то дракон.

Парень перестал разглядывать архитектуру Форилиона, сосредоточив свой взгляд на Клаусе.

Неизвестный едва заметно наклонил голову.

— Преданный, но одновременно вместе с этим всеми любимый герой, — патетично пробормотал парень. — Клаус, ты знал, что у тебя очень интересная жизнь?

— Вы так думаете? — осторожно спросил командир стражников, впервые в своей жизни почувствовав, что...

Кажется, некто перед ним знал о всей его жизни, всех привычках, всех мечтах и сожалениях. Это было совершенно странным и неестественным чувством, но... он почувствовал его.

— Ты не против, если я чуть позже напишу историю о твоей жизни? — вежливо уточнил беловолосый парень, едва заметно улыбнувшись.

— Если вы оставите меня в живых, — степенно кивнул командир стражи.

— Меня всегда раздражали глупые главные герои, — покивал довольно парень. — Мне льстит, что я так выделяюсь среди главных героев, но скучно же жить, понимая, что вокруг одни идиоты, да? Рад, что ты не относишься к ним.

Клаус не понимал, о чём говорит псих перед ним. Тем не менее он понимал, что нужно с умным видом кивать и со всем соглашаться.

— О, Клаус, — едва хмыкнул беловолосый юноша, похлопав по плечу командира стражников. — Поверь, если я псих, то все в этом безумном мироздании психи. Вон, потом у одного бегуна спросишь, если наткнёшься на него. Он сейчас в полной мере познаёт суровую реальность.

С этими словами парень спокойно прошёл мимо ворот.

Клаус повернул голову, провожая взглядом обычного на вид парня в странной, белой одежде. Два стражника у ворот и близко не обратили внимание на то, что кто-то только что мимо них прошёл.

Мужчина снял свой шлем и вытер выступивший пот.

— Может, в Кошачий Уют сегодня зайти...

<http://tl.rulate.ru/book/58055/1628156>